

ныхъ журналахъ. 3) Неизданныя грамоты на Синаѣ, въ Эпирѣ, Трапезунтѣ, на Лесбосѣ, Хиосѣ и Самосѣ, въ патріархіи въ Константинополѣ, отчасти уже приготовленныя къ печатанію А. И. Паладопуло-Керамевсомъ. 4) Аѳонскія грамоты, собранныя епископомъ Порфиріемъ Успенскимъ и поступившія въ Императорскую Академію Наукъ въ С.-Петербургъ.

Засѣданіе Ассоціаціи Академій въ Парижѣ въ 1901 г., одобрявъ въ принципѣ планъ изданія сборника грамотъ, постановило составленіе подробной программы поручить особой Коммиссіи, которая должна представить готовую программу въ засѣданіе Ассоціаціи, имѣющее быть въ Лондонѣ въ 1904 г.

Во главѣ этого дѣла состоятъ проф. К. Крумбахеръ въ Мюнхенѣ и и проф. К. Иречекъ въ Вѣнѣ.

† **Ф. Кс. Краусъ.** — Христіанская археологія — наука еще юная. Но она уже насчитываетъ въ своей исторіи цѣлый рядъ дѣятелей, которымъ обязана своимъ развитіемъ, своимъ успѣхомъ. Среди этихъ дѣятелей въ наше время послѣ де Росси, Ле-Блана одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ занималъ Ф. Кс. Краусъ: 28 декабря 1901 года этотъ ученый скончался въ с. Ремо. Его смерть вызываетъ глубокую скорбь во всѣхъ, кому дороги интересы исторической науки въ широкомъ значеніи этого слова, кто близко зналъ его или лично, или по многочисленнымъ его трудамъ. На протяженіи болѣе тридцати лѣтъ, покойный ученый работалъ, не покладая рукъ, въ области христіанской археологіи, которую обогатилъ многими цѣнными трудами, принесшими большую пользу; они надолго еще не утратятъ своего значенія, особенно посвященные изданію отдѣльныхъ памятниковъ христіанскаго искусства, археологіи. Мы въ настоящее время не имѣемъ намѣренія излагать подробно всю дѣятельность покойнаго (къ чему, можетъ быть, обратимся впослѣдствіи); мы укажемъ только въ общихъ чертахъ на его труды и значеніе ихъ, чѣмъ усиленно почтимъ славную память его, какъ истиннаго труженика науки.

Проф. Краусъ родился въ 1840 году въ г. Трирѣ; отецъ его былъ живописецъ. Семейная обстановка, памятники города, близкіе знакомые (Вильмовскій, баронъ Роазинъ, живописцы Густавъ Ласинскій, Яковъ Кифферъ, архитекторъ Шмидтъ) внушили юношѣ любовь къ памятникамъ искусства, къ родной старинѣ, и спеціально средневѣковой. Эту любовь развивалъ въ немъ, какъ и вообще въ лучшихъ представителяхъ тогдашняго западно-европейскаго общества, романтизмъ. Романтизмъ, какъ извѣстно, былъ тѣсно связанъ съ національнымъ движеніемъ, стремившимся изучить, возстановить падавшіе памятники средневѣковаго искусства. Въ это время слагавшаяся наука христіанскаго искусства въ Германіи и Франціи вытекала почти изъ исключительнаго интереса къ своимъ собственнымъ національнымъ памятникамъ средневѣковаго искусства. Такъ, напр., Ваагенъ началъ свои изслѣдованія съ изученія иконъ и картинъ

древненѣмецкимъ мастеровъ, Шнаазе — національныхъ памятниковъ въ Нидерландахъ и на Рейнѣ, и др.; во Франціи то же самое, напр., Де Комонъ изслѣдуетъ памятники средневѣковаго искусства по французскимъ памятникамъ.

По примѣру своихъ современниковъ и Краусъ, послѣ основательныхъ изученій филологіи въ Боннѣ подъ руководствомъ Ричля и Яна, обратился прежде всего къ изученію родныхъ памятниковъ старины. Рядъ его основательныхъ студій, появившихся въ «Bonner Jahrbücher», по священъ былъ именно роднымъ памятникамъ Рейнской области. Къ этому же первому періоду его дѣятельности относится начало подготовленія капитальнаго труда, посвященнаго тѣмъ-же памятникамъ, «Christliche Inschriften der Rheinlande», который былъ изданъ лишь позже, черезъ десять лѣтъ. Сюда же примыкаетъ его трудъ, написанный въ бытность его студентомъ или капеланомъ Пфальца, 1-й и единственный томъ, изданный въ 1868 г., «Beiträge zur Trier Archäologie und Geschichte».

Будучи духовнымъ католикомъ по положенію, Краусъ оставался свободнымъ въ своихъ научныхъ убѣжденіяхъ по поводу тѣхъ или иныхъ изслѣдуемыхъ имъ предметовъ. Такимъ онъ явился, напр., въ томъ спорѣ, въ который вступилъ въ научную археологическую литературу по поводу ампулъ съ кровью въ римскихъ катакомбахъ. Въ 1868 г. онъ издалъ статью «Blutampullen der römischen Katakomben», переработанную имъ въ 1872 г. и изданную подъ заглавіемъ «Ueber den gegenwärtigen Stand der Frage nach dem Inhalte der römischen Blutampullen». Здѣсь ученый, не смотря на постановленіе Congregatio Rituum et Reliquiarum отъ 10 апрѣля 1668 г. признавать въ этихъ сосудахъ — остатокъ мученической крови и считать похороненныхъ въ гробницахъ съ такими сосудами за мучениковъ, — разобралъ этотъ предметъ такъ, какъ показали изслѣдованія, и не отрицалъ, что во многихъ случаяхъ въ сосудахъ — остатки вина, а не крови.

Въ 1870 г. Краусъ посѣтилъ Римъ, гдѣ остался надолго и завязалъ дружественныя связи съ основателемъ науки христіанской археологіи Дж. Бат. де-Росси, не прерывавшіяся имъ до конца жизни послѣдняго, и съ нѣкоторыми другими мѣстными учеными. Основательное знакомство съ трудами де-Росси, его открытіями въ области римскихъ катакомбъ дало возможность Краусу издать въ 1873 г. прекрасный трудъ «Roma Sotteranea»; но этотъ трудъ въ 1-мъ изданіи представлялъ переработку извѣстной книги бр. Northcote-Brownlow'a; во второмъ изданіи (1879) этотъ трудъ подвергся самостоятельной переработкѣ, и не утратилъ своего значенія даже для настоящаго времени.

Одновременно (въ 1871—75) въ учебникѣ «Исторіи церкви» онъ отвелъ большое мѣсто археологіи и исторіи искусства, выдвигая значеніе для исторіи памятниковъ искусства. Его взглядъ на понятіе, объемъ исторіи христіанской археологіи прекрасно выраженъ въ извѣстной рѣчи его, вступительной лекціи къ чтенію исторіи церкви въ высшей школѣ

въ Фрейбургѣ, въ 1878 г.: «Begriff, Umfang und Geschichte der christlichen Archäologie». Ранѣе онъ читалъ исторію церкви въ Страсбургѣ, отводя, также на ряду съ исторіей, патрологіей большое мѣсто и археологii.

Большую услугу Краусъ оказалъ христіанской археологii изданіемъ реальнаго энциклопедическаго словаря христіанскихъ древностей изъ разныхъ областей, такъ что въ этомъ словарѣ, вышедшемъ въ 2-хъ томахъ «Realencyklopädie der christlichen Alterthümer» (1882—1886), своего рода полная культурная исторія первыхъ шести вѣковъ христіанства. Наряду съ статьями различныхъ специалистовъ самому издателю принадлежатъ среди нихъ масса статей. Большая часть этихъ статей имѣетъ свою цѣнность и до настоящаго времени, для всякаго занимающагося христіанской археологіей этотъ словарь—настоящая книга. Краусъ предполагалъ по окончаніи своей исторіи христіанскаго искусства восполнить во 2-мъ изданіи нѣкоторые пробѣлы словаря, но этого, къ сожалѣнію, ему не пришлось сдѣлать.

Къ капитальнымъ трудамъ его наряду со «Словаремъ» нужно отнести сборникъ надписей, надъ которымъ онъ работалъ около 10 лѣтъ—«Christliche Inschriften der Rheinlande» (1890—1894). Такого же значенія и достоинства—четырёхтомное изданіе «Kunst und Altertum in Elsass-Lothringen» (1876—1892) и шеститомное «Kunstdenkmäler Badens». Этими трудами Краусъ оказалъ цѣнную услугу изученію родныхъ памятниковъ старины и общей исторіи искусствъ и древностей.

Проф. Краусъ изучалъ памятники искусства и древностей не только по изданіямъ научнымъ, но и непосредственно при своихъ многочисленныхъ путешествіяхъ. Естественно, что онъ могъ при этомъ развить свой художественный вкусъ, любовь къ прекрасному. И этотъ вкусъ и любовь, конечно, руководили имъ въ выборѣ своихъ научныхъ занятій, въ отбѣнкѣ художественныхъ произведеній. Но съ другой стороны несомнѣнно, что и въ трудахъ первой поры своей дѣятельности и болѣе поздней—онъ является болѣе археологомъ, чѣмъ собственно историкомъ искусства, его главнымъ образомъ интересовало содержаніе христіанскихъ памятниковъ и то или иное отношеніе ихъ къ церкви, культу, къ догмѣ церкви, къ литургii, безъ настоящаго знанія которой, по его словамъ, невозможно пониманіе средневѣковыхъ памятниковъ. Хотя мы выше указали, что Краусъ былъ свободенъ отъ безусловнаго подчиненія идеямъ римскихъ догматовъ въ объясненіи памятниковъ, однако принадлежность его къ католицизму наложила сильный отпечатокъ не только въ трактованіи отдѣльныхъ подробностей въ извѣстномъ памятникѣ, но и цѣлыхъ эпохъ, въ приуроченіи отнесенія цѣлаго ряда памятниковъ искусства къ одной только школѣ. Этой школой для Крауса является Римъ. Въ Римѣ, по его воззрѣнію, создано въ первые вѣка христіанства христіанское искусство и созданнымъ здѣсь питалось послѣдующее искусство.

Онъ игнорируетъ византійское искусство, не въ состояніи видѣть въ

памятникахъ его новое направленіе, выработавшееся подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій, онъ не отличаетъ его вліянія на западные памятники, для которыхъ въ нѣкоторые періоды оно было главенствующимъ. Онъ даетъ характеристику эпохъ, но исходитъ при этомъ не изъ предварительнаго научнаго изученія памятниковъ, а изъ общихъ своихъ воззрѣній, теорій, подъ которыя подгоняетъ самую характеристику памятниковъ; собственно онъ очень часто оперируетъ не надъ памятниками, а надъ мнѣніями, высказывавшимися по поводу нихъ другими. Эти замѣчанія относятся въ значительной части къ его капитальному труду, посвященному исторіи христіанскаго искусства, «Geschichte der christlichen Kunst» (1896—1900). Этотъ трудъ его, какъ извѣстно, касается не только древне-христіанскаго искусства, но всего христіанскаго искусства, въ различные періоды его существованія — до новѣйшаго времени. При тѣхъ недостаткахъ его, на которые указано выше, онъ является весьма полезнымъ; онъ затрагиваетъ въ немъ множество важныхъ и существенныхъ вопросовъ, даетъ обзорѣніе различныхъ теорій, даетъ обзорѣніе многочисленныхъ памятниковъ, указываетъ на литературу предмета, даетъ характеристику памятниковъ и другихъ эпохъ. Этотъ трудъ потребовалъ у Крауса много подготовительныхъ работъ и, конечно, могъ быть исполненъ имъ, благодаря предварительной постоянной работѣ въ области христіанской археологіи, за развитіемъ которой онъ слѣдилъ, отмѣчая ежегодно въ *Repertorium für Kunstwissenschaft* всѣ выходящія и крупныя изданія, и самыя мелкія статьи. «Исторія христіанскаго искусства» Крауса — трудъ, съ которымъ долженъ считаться всякій изслѣдователь христіанскаго искусства уже въ виду одного положенія, которое занималъ авторъ въ научной литературѣ; съ другой стороны это весьма полезное пособіе для всякаго занимающагося христіанской археологіей, какъ для справокъ, такъ и для общаго ознакомленія съ исторіей христіанскаго искусства.

Изъ другихъ трудовъ историко-археологическихъ укажемъ на: «Kunst bei den alten Christen» (1868); «Die Synchronistischen Tabellen zur christlichen Kunstgeschichte» (1880); «Die Miniaturen des Codex Egberti» (1884); «Die Wandgemälde der St. Georgskirche zu Oberzell» (1884); «Die Miniaturen der Manesse'schen Liederhandschrift» (1887); «Die Universitätskapelle des Freiburger Münsters» (1891); «Die Wandgemälde von S. Angelo in Formis» (1893).

Послѣдніе труды имѣютъ особенную цѣнность по изданію весьма важныхъ памятниковъ исторіи искусствъ, для исторіи древне-нѣмецкихъ школъ живописи (Рейхенау).

Къ числу крупныхъ трудовъ Крауса надо отнести его обширное изслѣдованіе, посвященное великому католическому писателю, произведеніе котораго заключаетъ въ себѣ всю энциклопедію средневѣковья — Данту: «Dante-Werk» (1897); помимо общаго очерка его жизни и произведеній онъ останавливается здѣсь и на художественныхъ произведеніяхъ,

созданныхъ подъ вліяніемъ этихъ его произведеній; сюда же примыкаетъ изданный имъ ранѣе трудъ «*Signorelli's Illustrationen zu Dante's Divina Comedia*» (1892).

Таковы далеко еще не всѣ перечисленные труды покойнаго ученаго. Они, какъ мы видѣли, даже изъ краткаго ихъ перечня,—обширны. Они касаются различныхъ областей христіанскихъ древностей, и въ общемъ представляютъ богатое наслѣдіе, оставленное имъ исторической наукѣ. Великое и прекрасное было не чуждо покойному; оно отразилось по своему въ его трудахъ. Онъ трудился во имя ихъ всю жизнь; и потому, хотя при жизни онъ былъ почти одинокъ, окруженный немногими друзьями, и хотя эту жизнь онъ покидалъ также одиноко, однако память о немъ будетъ дорога многимъ, всѣмъ, кому дороги интересы духовной культуры.

Е. Р.

† **В. К. Ернштедтъ.** 21 Августа въ Силамягахъ, Эстляндской губ., скончался профессоръ С.-Петербургскаго Университета, академикъ Викторъ Карловичъ Ернштедтъ. Некрологъ покойнаго мы сообщимъ въ слѣдующемъ выпускѣ журнала.

